

МАСТЕР КУТИЛИН

ИСКУССТВО
ГРИМА

МЫ не могли бы припомнить, когда пришел к нам в Театр революции этот удивительный мастер.

Он переходил из театра в театр, из оперетты Потоцкойной в Теревсат и наконец к нам, в Театр революции.

... Но мы хорошо помним, каким был тогда Илюша Кутилин. В маленькой комнатухе, где едва помещались два столика, по стенам, на гвоздях пылились парики, и грязным ворохом в углах был свален материал — у окна сидел безукоризненно корректный Терзиянец — маститый театральный парикмахер, веселый балагур и великий рутинер в работе. Возле него неслышно ходил, подавал парики и паклейки тихий, аккуратный Илюша Кутилин.

— Нет, он и при Терзиянце творил потихоньку, — так говорит про него гримерша Лисевская, старинный товарищ Кутилина по работе.

Она знает его, пожалуй, лучше нас. актеров. Она знает, как Илюша Кутилин, с детства влюбленный в театр, проводил многие и многие годы за расческой волос и правой шпифтов для болванок, не посвящаемый в секреты мастерства, мечтал творить для спектакля. Он мечтал о настоящей мастерской в театре, где мог бы он работать как художник, независимо от хозяйина и его убогих шаблонов.

В 1929 г., когда умер Терзиянец, наш театр решил отказаться от антрепризы парикмахера-предпринимателя, создать гримерный цех и работать на своем материале. Тогда Илюша Кутилин дал план и чертежи оборудования мастерской, смелу на приобретение материалов. Он хотел в этой мастерской изготовлять лег-

чайшие, живые парики. Каждый волос должен пришиваться к монтору тончайшим крючком. Он хотел работать над краской, дать самые нужные тона грима, который отвечал бы условиям прожекторного освещения, художественным принципам театра в создании образа.

В мастерской должно быть чисто, ни одна пылинки не должна упасть на парики и краски.

И по его чертежам в мастерской, которой была отведена лучшая служебная комната театра, были построены высокие шкафы, где за стеклянной дверцей на полках стояли парики — произведения кутилинского искусства. В особом низком широком шкапчике-наклетке, с множеством отделений, размещены краски грима.

Кутилин стал творить для спектакля.

На протяжении всей работы над постановкой, начиная с первой репетиции и кончая премьерой, Кутилин работает в тесном творческом контакте с актерским коллективом и художником. Он очень близок нам, актерам. Вместе с каждым из нас он настойчиво ищет внешние средства выражения образа. И потому-то его грим

и парик так исключительно индивидуальны и оправданы.

По характеру большинства исполняемых ролей артистке Бабановой приходится одевать парик блондинки, но как непохож белокурый парик Полины («Доходное место») на парик Маша («После бала») и как еще меньше похож на них белокурый парик Джульетты, в

котором будет играть Бабанова в ближайшем премьере.

В театре у нас много поклонников кутилинского мастерства. Самый большой из них — руководитель постановочной части художник театра И. Ю. Шлепянов.

Не филигранно, не технично, виртуозностью покорял его Кутилин, а своей большой интуицией художника и настойчивостью экспериментатора.

Свою работу Кутилин начинает задолго до получения указаний оформителя. Раньше, чем художник даст ему эскизы, Кутилин подбирает краски и волос для париков, наклеив, работает над тонами грима. При этом он интересуется макетом, костюмами, входит в режиссерскую трактовку образа.

Понимая художника с полупонимая он с большим чувством формы и художественной меры развивает и обогащает его мысль. Ни один парик не выполнил Кутилин в точной копировке эскиза, но каждый его парик строго соответствует стилю спектакля. До 20 тонов переменит он в парике, раньше чем найдет то, что ему нужно.

И вот на первой примерке он надевает актеру парик. Он ни за что при этом не позовет художника, смотрит сам и... переделывает много раз. И до тех пор не покажет он художнику своей работы, пока не почувствует, что сделал хорошо.

С такой же суровой требовательностью относится Кутилин к работе своих учеников. Но как непохоже их обучение на то, которое проходил Илюша Кутилин.

Поступив еще мальчиком в обучение к театральному парикмахеру, он многие годы подавал болванки, бегал в лавку, выправлял согнутые шпифты раньше, чем ему показали набивку мантиора. Ученики Кутилина уже после шести месяцев обучения умеют шить мантиор, владеют крючком, делают наклейки, которые используются уже в гриме спектакля. Помимо учеников в гримерном цехе у Кутилина работают 4 сотрудника-гримера. Гримерный цех — лучший в театре по изобретательству, организovanности и дисциплине.

Так работает наш замечательный мастер художник грима Илья Сергеевич Кутилин.

Актер Театра революции
В. БЕЛОКУРОВ

И. Кутилин